

В тот день он сбежал из мира Цанчжу, и это стало для него горьким уроком, приведшим к такому унижению. Теперь, получив второй шанс, он не собирался снова совершать ошибки. Даже если бы ему пришлось провести всю жизнь в мире Цанчжу, он бы не пожалел.

Дыхание успокоилось после слёз радости. Когда Ши Сюнь попытался поднять правую руку, чтобы сесть, он почувствовал тяжесть. Повернув голову, он увидел, что на его руке мирно лежал младенец с белой и нежной кожей.

Ребёнок был крошечным, его ножки согнуты и прижаты к животу, словно он видел сон, и время от времени его ножки дёргались.

Волосы ребёнка были тонкими, а тело было завернуто в тонкую одежду, обнажая немного белой кожи живота. Ши Сюнь вложил свой палец в маленькую ручку ребёнка, погладил тыльную сторону ладони, и вскоре малыш крепко сжал его палец. Внезапно он почувствовал необъяснимое тепло.

Ребёнок был одет легко, но был тёплым. Его маленькая ручка крепко держала шнурок на груди, и, хотя он спал, из его рта доносилось тихое бормотание.

Ши Сюнь осторожно приподнял штанишки ребёнка и подправил одежду. Это был мальчик.

Он повернулся на бок, лицом к ребёнку, и аккуратно обнял его, левой рукой нежно поглаживая спинку, стараясь не разбудить.

Ши Сюнь огляделся и заметил красный лотос шириной в один чи, излучающий глубокий серебристый блеск. На лотосе лежала костяная табличка. Вероятно, это было послание от Небесного Дао. Такой серебристый красный лотос мог быть только в мире Цанчжу.

Он призвал табличку к себе и, продолжая успокаивать ребёнка, начал читать:

— Ши Сюнь: Изменение порядка времени действительно нарушило законы. Хотя ты возродился, твой изначальный дух всё ещё повреждён. Я взял красный лотос из мира Цанчжу и растворил большую часть духовной энергии из пруда. Надеюсь, ты хорошо отдохнёшь и скоро вернёшься. Я повторю: что делать дальше, ты знаешь сам.

После прочтения костяная табличка рассыпалась, превратившись в духовную энергию, которая растворилась в земле.

Ши Сюнь лежал спокойно, слегка похлопывая ребёнка по спинке. Воспоминания о прошлом — радостные и болезненные, искренние и мучительные — нахлынули на него, словно волны, и он не мог понять, что было реальным, а что — иллюзией.

Ши Сюнь появился из хаоса духовной энергии, получив благословение Небесного Дао, что позволило ему обрести жизнь. Созданный Небесным Дао, он был от рождения силён, свободен от кармы и вышел за пределы порядка. Он был единственным, кто не соответствовал законам Небесного Дао.

Наверное, ничто не бывает совершенным, и Ши Сюнь тоже. Получив жизнь благодаря Небесному Дао, он должен был отплатить тем же. Поэтому он принял на себя оковы, став Владыкой Неба и Земли, поддерживая мир Цанчжу и шесть других миров, без чувств, без конца, вечно, добровольно вступив в порядок Небесного Дао.

Его первой кармой стало то, что его тело не могло покинуть мир Цанчжу, а душа не могла свободно вселяться в других.

Но кто мог знать, что «без конца» и «вечность» были правдой, а «без чувств» оказалось лишь шуткой, вызванной одиночеством.

Шестьдесят четыре тысячи девятьсот семьдесят первый год по календарю Небесного Дао, в день девятнадцатого числа месяца Дуаньян, то есть сегодня.

К тому времени он практиковал почти шестьдесят пять тысяч лет, и, кроме драконов, фениксов и китайских фениксов, не видел ни одного живого существа. Возможно, в его сердце зашевелилось недовольство, и, пользуясь своим статусом Владыки Неба и Земли, он стал дерзким и самоуверенным, что позволило ему тайно покинуть мир Цанчжу, оставив тело.

У человека есть три души: главная душа управляет сознанием; душа чувств, также называемая душой тела, управляет добром и злом, стыдом и остаётся рядом с телом, не уходя далеко; душа жизни управляет продолжительностью жизни.

Поскольку его тело не могло покинуть мир Цанчжу, он, полагаясь на две души и изначальный дух, надеялся выжить в шести мирах.

К сожалению, всё пошло не так, и его действия лишь привлекли внимание множества демонов, духов и людей, жаждущих его изначального духа.

В пьесах часто встречаются сцены, где девушка, оказавшись в беде, встречает героя, который спасает её, и они становятся парой.

Оказавшись в безвыходной ситуации, он встретил Го Мо, и, как и героиня пьесы, попал в ловушку. Возможно, он действительно поддался влиянию драконов и фениксов, и в его сердце зародилось желание быть с этим человеком. Именно это странное чувство привело к невыразимой печали.

Он так сильно любил этого человека, слушал его во всём, подчинялся ему. Его унижение

расцвело в пыли, но в конце концов завяло.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что это тоже было кармой.

Он сам покинул мир Цанчжу — это была его карма, а двадцать четыре года радости и боли стали его плодами.

□

В то время Го Мо только что предал своего учителя и исчез с телом своего ученика Шан Юнь. Просто спасши его жизнь, он заставил его безоговорочно следовать за ним.

Возможно, он уже тогда заметил, что Го Мо питал чувства к Шан Юнь, но когда Го Мо предложил ему тело Шан Юнь, эти чувства мгновенно исчезли, и он спокойно принял его.

Он носил лицо Шан Юнь, использовал его тело и провёл рядом с Го Мо десять лет.

Первые десять лет они были близки, доверяли друг другу, и, возможно, Го Мо действительно испытывал чувства. Но в конце концов они не смогли противостоять его навязчивой идее, и он раз за разом использовал его способность управлять духом, пока не добрался до его изначального духа.

Ши Сюнь, как и все частицы духовной энергии, был рождён из неё, и они все назывались «рассеянными духами».

Рассеянные духи не могли поглощать духовную энергию и превращать её в свою силу, они лишь могли направлять её, и эта способность называлась управлением духом.

В первый год заключения он думал, что Зверь Десяти Тысяч Зол наложил на Го Мо проклятие. Но когда Го Мо откровенно рассказал всё, он понял, что его искренность не имела для него значения.

Тогда Го Мо, глядя на него в водной тюрьме, в теле Шан Юнь, был полон безумия.

— Одиннадцать лет назад учителя призвали уничтожить зверя Чжунянь с горы Сяоцы. Я был в затворничестве и не мог остановить его, но что сделал учитель? Как он заботился о своих учениках? Шан Юнь был всего лишь свободным бессмертным, как он мог сражаться с Чжунянь?

— Тогда я поверил учителю, но что я получил? Только душу тела и разрушенное тело. Без изначального духа, без главной души, как Шан Юнь мог вернуться?

В его словах звучала ярость, словно он мог в любой момент сжечь всю грязь водной тюрьмы, но в следующее мгновение в его глазах появилась слабая надежда.

— Небо не оставляет без выхода. Я встретил тебя, с такой сильной душой жизни, без души тела, без тела, идеально подходящего для Шан Юнь. Пока я искал способ воскресить его... — Он замолчал, и его выражение стало жестоким, с оттенком злобы.

— Я мог бы оставить тебя в живых, но, к сожалению или к счастью, ты оказался тем, кем оказался. Рассеянные духи с такой силой управления духом редки. Если я воспользуюсь твоей духовной энергией, я смогу быстро стать богом, и Шан Юнь вернётся.

С самого начала Ши Сюнь никогда не был Ши Сюнь, он был лишь душой, поддерживающей тело Шан Юнь. Как иронично, что, когда его тело больше не нужно было поддерживать, он должен был отдать свой изначальный дух. Ха, какая насмешка.

Эти воспоминания хранились в самой тёмной части его духовного мира. Возможно, однажды они снова всплывут в новом мире, принеся либо прощение, либо одержимость.

Слишком много мыслей крутилось в его духовном мире, и, увязнув в переживаниях прошлой жизни, Ши Сюнь незаметно погрузился в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/15523/1379757>